

Рим, Старый город. Отель

Пэй И прекрасно понимал: во время полевой миссии, когда на передышку выдался всего один день, выкраивать время для тайных встреч с родными было верхом безрассудства.

Но он просто не удержался — сдался под этим чистым, полным надежды взглядом Яньня. В последнее время с ним творилось что-то странное: он стал слишком сентиментальным, сердце то и дело давало слабину.

Разумеется, о тайной встрече и ночёвке никто посторонний узнать не мог. На ресепшене Пэй И зарегистрировался под фальшивым именем из подставного паспорта. Переодевшись в форму коридорного, командир Пэй проник в здание через черный ход, предварительно проверив каждый угол на предмет слежки.

Второй молодой господин Пэй, натянув бейсболку на свежепобритую, сияющую лысину, нацепил темные очки и маску. В таком виде, напоминая ходячую жертву химической атаки, он неловко прокрался наверх. Маскировался он не от грабителей — по его словам, приходилось круглосуточно скрываться от безумных фанатов.

Стоило Пэй Яню поравняться с нужной дверью, как из темноты высунулась рука брата, обхватила его за талию и рывком утащила внутрь.

Щелкнул замок. Пэй И крепко, до хруста в ребрах, обнял брата. Простые проявления родственной любви для человека его профессии давно стали непозволительной роскошью.

Пэй И сорвал с «обезьянки» бейсболку и с удовольствием потрепал его по гладкому затылку.

— Ну что, фанаты не растерзали? А я-то думал, у тебя и правда тридцать миллионов подписчиков. Признайся, небось накрутил ботов в своем Вейбо, чтобы передо мной похвастаться?

— Да я вырядился как мумия! — Пэй Янь стянул маску, явив миру свое привычное, вызывающе красивое и невыносимо наглое лицо. — Фанатов у меня хоть отбавляй! Просто они все делом заняты: на родине продвигают меня в чартах, чистят комменты, голосуют и выкупают залы в кинотеатрах.

Пэй И не сдержал смеха. Сколько лет прошло, а этот паршивец ни капли не изменился — все так же без умолку треплет языком. И как только умудрился обзавестись такой толпой поклонников? Они там все поголовно ослепли, что ли?

— Слышь, братец, а твои фанаты тоже накрученные?

— Я на такую ерунду деньги не трачу. У меня и Вейбо-то нет.

У него действительно не было аккаунтов в соцсетях. Людям его круга запрещено пользоваться вещами, способными в любой момент выдать геолокацию или нарушить конфиденциальность. Пэй И жил так, словно его вообще не существовало; за последние пять лет он не оставил в этом мире ни единого следа. И лишь сейчас, вынырнув из темного омута на поверхность, он наконец мог вдохнуть полной грудью.

— Готов поспорить, миллионы подписчиков на официальной странице вашей кинокомпании «Цзяхуан» — сплошь фальшивка, — поддразнил его командир Пэй.

— Так это наш Второй дядя постарался! — тут же сдал родственника Пэй Янь. — Кто еще станет тратить кучу денег ради пустой показухи? Ты бы хоть вразумил его, а!

Братья принялись дубасить друг друга подушками, задыхаясь от безудержного смеха.

Пэй И бесконечно любил своего Яньяня — младшего брата, пусть и не связанного с ним кровным родством. В Яньяне всегда бурлила неукротимая жизнь, его дерзость и искренность согревали душу. Рядом с ним Пэй И сам оживал, словно делал шаг назад — от полыхающих врат преисподней обратно в мир живых.

Забравшись под одно одеяло на огромной двуспальной кровати, они могли болтать без умолку всю ночь напролет обо всем на свете: о семье, о делах... и о мужчинах.

На прикроватной тумбочке выстроились бутылки пива. Второй молодой господин Пэй прикладывался к горлышку с тем же залихватским видом, с каким они в юности втихаря от родителей творили всякие бесчинства.

Пэй И ласково взъерошил короткие волосы на затылке брата:

— Ну, рассказывай. Что за человек этот твой господин Чжуан?

— Да вообще золотой человек, — строптивый и заносчивый Пэй Янь при упоминании любимого мгновенно преобразился. На лице его проступила непривычная нежность. — Заботится обо мне, верный, надежный... Настоящий рыцарь, налево даже не посмотрит. К нашим родителям относится с огромным уважением. Короче, идеальный мужик, не подкопаешься.

— Ишь как запел! Хвастаешься?

— Я серьезно! Не веришь — спроси у своего Чжан-цзуна. Он прекрасно знает, какой мой Чжуан крутой и мужественный. Вот и исходит завистью, глядя на наше счастье.

Пэй И шутливо прищурился. Надо же, какие мы нежные!

Теперь кислая мина была не только у Чжан Шаочи, томившегося в соседнем номере. Командир Пэй сам почувствовал укол зависти. Скривившись, словно раскусил спелый лимон, он запустил руку под одеяло и пребольно ущипнул Яньня за бедро!

Под одеялом тут же завязалась шуточная потасовка. Два диких кота сцепились не на шутку, но разница в их боевой подготовке дала о себе знать уже через пару секунд.

Это на людях Второй молодой господин Пэй строил из себя грозного хищника, а перед старшим братом мгновенно превращался в покорного домашнего котенка. Именно поэтому Пэй Янь всегда смотрел на окружающих свысока: он искренне считал, что никто в этом мире не достоин даже шнурки его брату завязывать.

Оказавшись прижатым к матрасу с полуспущенными штанами, Пэй Янь отчаянно запричитал, пытаясь защитить самое ценное:

— Ах ты гад! Только попробуй тронь — я все родителям расскажу!

— Ах, ябедничать вздумал? — Пэй И оседлал его сверху и шутливо захватил шею локтем. — Слабоват ты стал, малыш. Небось твой ненаглядный совсем тебя в постели укатал, раз ты сопротивляться разучился?

Пэй Янь благоразумно прекратил бесполезную борьбу. Распластавшись на кровати, он лениво прворчал, не желая признавать поражение:

— Слышь, братец, мой муж силен как лев. Что в жизни, что в постели — зверь неукротимый! И после этого ты, существо с самого низа пищевой цепочки, смеешь надо мной издеваться?

— А почему бы тебе не сказать: «Моя женушка — суцая тигрица!»? — Пэй И едва не закатил глаза. — Вот уж родители воспитали наследничка, надеялись, что ты род продолжишь... А ты так легко и радостно пошел под венец к господину Чжуану в качестве благоверной?

Уткнувшись лицом в подушку, Пэй Янь без тени смущения пробормотал:

— Эх, сознаюсь: он меня полностью под себя подмял. Что на кулаках, что в постели — мне против него не выстоять.

— Да ты вообще хоть кого-то побить способен? — съехидничал Пэй И, припоминая лавры брата как звезды боевиков с тридцатью миллионами фанатов.

Конечно, Пэй Янь не был пустышкой. В свое время он блистал на профессиональном ринге, а уйдя в киноиндустрию, мгновенно взлетел на вершину популярности. Именно его дикий, необузданный нрав и превосходная боевая подготовка когда-то покорили сурового офицера Чжуана. Этот маленький ураган умудрился согнуть в бараний рог и обратить в свою веру

стопроцентного натурала — просто сломал чужую гетеросексуальность через колено...

— Твой благоверный ведь в номере этажом ниже? — Пэй И соскользнул с кровати. — Пойти, что ли, всыпать ему, чтобы шелковым стал? Хотя лицо нашей матушки, госпожи Сюй Цичан, спасешь, побудешь сверху.

— Не смей! — Пэй Янь тут же вцепился в него мертвой хваткой и утянул обратно под одеяло. — Не трогай моего брата Сяо. Я его слишком люблю, чтобы как-то притеснять...

После очередной возни Пэй Янь ухмыльнулся:

— самого-то от Второго дяди спасти не надо? Ты перед ним тоже, небось, хвост поджимаешь.

Пэй И смахнул незаметную слезинку в уголке глаза:

— Зачем мне перед ним хорохориться? Мы столько лет провели порознь. Мне... очень неловко перед ним. Я чувствую себя виноватым.

— Скучаешь?

— Постоянно, — подрагивающие ресницы отбросили длинные тени в мягком свете лампы. Пэй И тихо улыбнулся. — И я знаю, что он тоже ждет меня. Всегда ждал.

Господин Чжуан, пребывая в блаженном неведении, даже не подозревал, с кем его «обезьянка» делит ложе этой ночью. Пэй Янь лишь бросил перед уходом короткое: «Я к другу», и упорхнул, оставив возлюбленного тосковать в пустом номере.

Перед сном Чжуан Сяо сделал четыре подхода на железо, четыре — на пресс, тщательно растянулся и принял освежающий душ, смывая пот тренировки.

Время было еще детское, в голову закралась скука. Может, спуститься в лобби-бар, выпить кофе?

В отличие от него, Чжан Шаочи был прекрасно осведомлен о происходящем. Будучи безжалостно брошенным в собственном номере, он изнывал от глухого раздражения. Чисто вымытый, благоухающий дорогим парфюмом, он остался без ласки и понимал, что сегодняшнюю ночь ему придется провести в гордом и крайне неудобном одиночестве.

Читать не получалось — строчки расплывались перед глазами. В конце концов Чжан Шаочи

оделся и решил прогуляться.

Чжуан Сяо вышел в коридор и нажал кнопку вызова. Массивные стальные двери бесшумно разъехались, явив его взору импозантного Босса Чжана в безупречном костюме с иголки.

Оба застыли. В воздухе повисло неловкое молчание.

Чжуан Сяо сдержанно кивнул и вошел в кабину. Хотя они и недолюбливали друг друга, разворачиваться на сто восемьдесят градусов было бы верхом глупости. Чжан Шаочи тоже бежать было некуда — не лезть же на потолок лифта, спасаясь бегством от грозного офицера Чжуана!

— Чжан-цзун тоже направляется на кинофестиваль? — вежливо поинтересовался Чжуан Сяо, про себя чертыхаясь: «Какого черта этот старый лис вечно крутится там же, где моя обезьянка?»

— Да, планирую, — сухо бросил Чжан Шаочи. В мыслях он парировал: «Думаешь, мне так сдалась твоя мартышка? Я приехал исключительно ради своего дикого котенка».

— Выпьем по бокалу? — на удивление дружелюбно предложил Чжан-цзун. Он решил забыть прежние обиды — в конце концов, в будущем ему наверняка придется заискивать перед многочисленной и весьма непростой родней своего возлюбленного.

— Я не пью.

— Тогда... перекурим? — не сдавался Чжан Шаочи. В отеле как раз имелась отличная сигарная комната с элитным табаком из Южной Америки.

— Бросил. Ради Яньня — у него аллергия на табачный дым, — мягко улыбнулся Чжуан Сяо.

«Опять этот гад хвастается своей идеальной любовью. Это у него хобби такое, что ли?» — Чжан Шаочи ощутил неприятный укол где-то под ложечкой. Он и сам бы с радостью бросил курить ради любимого, но пока не имел твердой уверенности, что тот испытывает к нему столь же глубокие чувства и готов связать с ним жизнь навсегда.

Поскольку ни алкоголь, ни табак им не подходили, двум солидным господам пришлось довольствоваться чашкой ночного эспresso в лобби-баре. Спустя час беседы под действием убойной дозы кофеина оба окончательно поняли: уснуть в эту бурлящую ночь им уже не грозит.

Внезапно Чжан Шаочи заговорщически подался вперед:

— Помнишь, я как-то рассказывал, как крупно подставили твоего отца? Из-за махинаций старшего дяди Яньяня, Сюй Циюэ, старик остался калекой...

— И что с того?

— Этот подлец Сюй Циюэ тогда знатно подпортил кровь и моей компании. Но карма настигла его быстрее, чем ожидалось. Слышал, как его отделали?

— И кто же приложил к этому руку? — искренне удивился Чжуан Сяо.

— Мой человек, — на лице Чжан Шаочи проступила торжествующая ухмылка. — Одному дерзкому мальчишке очень захотелось постоять за меня. Он вывихнул этому мерзавцу руку так изящно, что тот полтора месяца провалялся на больничной койке.

Чжан Шаочи, которого Пэй Янь за глаза величал «стариком с гормональным сбоем на пороге климакса», отчаянно нуждался в возможности потешить свое эго. Этот маленький триумф вернул ему душевное равновесие.

Похвастаться перед Чжуан Сяо тем, какой его «дикий котенок» заботливый, преданный и невероятно опасный, приносило Чжан Шаочи ни с чем не сравнимое удовольствие. В этот момент он чувствовал себя победителем. «Ну что, умылся? Мой-то посерьезнее твоей мартышки будет!»

О других приятных мелочах он предпочел умолчать. Принц Салих уже благополучно вернулся на родину, но до сих пор засыпал спасителей благодарностями. В знак признательности за неоценимую помощь в Красном море арабский принц пообещал подарить Боссу Чжану и командиру Пэю по шикарной вилле в лучшем районе Абу-Даби, чтобы они могли каждый год приезжать к нему в гости.

Чжан Шаочи тогда лишь отшутился по телефону: «Мы с командиром Пэем и так не чужие люди, живем душа в душу. Так что не траться понапрасну на два дома, Салих. Купи нам одну общую виллу в самом престижном квартале, и мы сочтемся».

Утром Второй молодой господин Пэй, обнаружив на своих ягодицах сочные синяки от вчерашних братских щипков, пулей вылетел из постели и помчался на поиски своего благоверного.

Пользуясь редким перерывом в съемках, влюбленные решили устроить себе небольшие римские каникулы. Однако идиллия продлилась недолго. В самый разгар прогулки, прямо посреди исторического центра, Чжуан Сяо затащил строптивого актера в туалетную кабинку и там... обнаружил весьма недвусмысленные отпечатки пальцев на бедрах и ягодицах своего

суженого.

Ситуация, надо сказать, получилась пикантная. Пэй Янь замялся, не зная, как оправдаться. Действительно, что за «друг» такой, после встречи с которым ты возвращаешься с синяками в самых интимных местах, будто тебя всю ночь усердно любили?

Выдать секретную миссию старшего брата он не мог при всем желании. Не рассказывать же суровому спецслужбисту, что он провел ночь в компании тайного агента Гестапо? Но и объяснить, как невинные посиделки с родным братом привели к столь «развратному» результату, не представлялось возможным.

Согласно донесениям следивших за ними Не Янь и Фань Гао, из общественного туалета Второго молодого господина Пэя вынесли буквально под мышкой. Грозный боец и звезда экранов безвольно висел в крепких руках офицера Чжуана, едва волоча ватные ноги. Лицо его пылало густым румянцем, а на шее отчаянно пульсировала жилка...

Очевидно, наказание последовало незамедлительно. Свирепый лев не потерпел уверток и устроил допрос с пристрастием прямо на месте. Пары раундов хватило, чтобы заставить сорванца взмолиться о пощаде.

Наблюдавший за этой сценой издалека командир Пэй лишь тихо проворчал в рацию:

— Бесстыдник мелкий. Никакой гордости.

Конечно, в глубине души он безумно завидовал брату. Ему тоже безумно хотелось отбросить условности, забыть про конспирацию и вот так же открыто, среди бела дня держать любимого за руку, обнимать за плечи и просто радоваться жизни под ласковым итальянским солнцем.

Не желая больше любоваться чужим счастьем у стен Колизея, Пэй И отвернулся и направился в сторону площади, которую ему указал Фань Гао.

Полдень. Звон колоколов величественного собора плыл над городом, отражаясь от устремленных в лазурное небо готических шпилей.

Пэй И скользил вдоль теневой стороны улицы. Следившие за ним оперативные сотрудники с удивлением отметили, что Чжан Шаочи тем временем неторопливо подошел к яркому фургончику с мороженым.

Одетый с иголки Чжан-цзун в своем безупречном костюме и лакированных туфлях выглядел на раскаленной римской улице чужаком, совершенно не замечающим полуденного зноя. Он напоминал влюбленного, который тщательно готовился к первому свиданию. Мужчина замер перед витриной с джелато, пытаясь расшифровать пестрое итальянское меню.

Чжан Шаочи растерянно потер переносицу:

— Девушка, а какое у вас самое вкусное?

Загорелая итальянка приветливо улыбнулась:

— Что вам больше по душе, синьор? Клубника, манго, мята, кофе, шоколад, фундук... Есть даже соленый сыр!

— Кофейное и с фундуком. Давайте оба.

И вот солидный, внушающий трепет китайский бизнесмен остался стоять на шумной римской площади с двумя рожками тающего лакомства в руках. Он расплатился и медленно обернулся.

Мимо него бесконечным пестрым потоком проносились туристы, звенели велосипедные звонки, а в синее небо улетали разноцветные воздушные шары. Вокруг царил праздник, но его мысли были заняты лишь одним диким, несносным котенком. Где же ты прячешься, глупый? Для кого я вообще все это купил?

Чжан Шаочи застыл на краю тротуара, вглядываясь в толпу. Торжественные звуки органа, доносившиеся из собора, утихомирили бурю в его душе, оставив лишь звенящую, кристально чистую ясность.

«Малыш, если ты скучаешь по мне и хочешь увидаться, ты найдешь меня даже на краю земли. А если нет — мы можем столкнуться плечами, и я тебя не узнаю. Пожалуйста, покажись... вылезай из своей засады».

Мороженое начало стремительно таять под безжалостным солнцем. Чжан Шаочи торопливо лизнул кофейный шарик.

Черт, фундучный рожок тоже потек!

«Глупый мой котенок, неужели ты так и не придешь?»

Неподалеку уличный скрипач выводил щемящую, пронзительную мелодию. Чистые ноты летели над древней мостовой, путались в арках старинной колоннады и западали в самое сердце...

Пэй И стоял в тени колоннады на противоположной стороне улицы. От этой картины у него защемило в груди, сердце буквально разрывалось на части от нежности и боли.

Не выдержав, он решительно шагнул из-за колонны наружу.

Раздался визг тормозов и отчаянный трезвон велосипедных звонков. Пэй И на ходу оперся ладонью о капот резко остановившейся машины и легко перемахнул через нее длинными ногами.

Он мчался во весь опор через дорогу, распугивая стаи голубей на площади, пока наконец не ворвался в поле зрения мужчины, чей взгляд мгновенно вспыхнул радостным огнем.

Запыхавшийся, растрепанный, он подлетел к Чжан Шаочи, мертвой хваткой вцепился в его рукав и без лишних слов увлек за собой — в спасительную тень густых кустов, под сень старинной каменной арки. Лишь спрятавшись от чужих глаз, он наконец смог заговорить.

— Это мне? — выдохнул Пэй И, глядя на тающие рожки.

На душе у него стало непривычно тепло и сладко. Он ведь и раньше ел мороженое, но именно сейчас этот копеечный десерт внезапно подарил ему давно забытое, щемящее чувство первой любви.

Чжан Шаочи молча посмотрел на него.

«А ты как думаешь? За все эти годы я ни для кого другого не крутил баранку, никому больше не приготовил ни единого завтрака. Так для кого, по-твоему, это все?»

Пэй И подался вперед и за один укус слизнул добрую половину кофейного шарика. Рот мгновенно обдало обжигающим холодом — пожадничал, глупый!

Сладкие капли остались на его губах, превратив грозного агента в нашкодившего кота, испачкавшегося в сметане. Чжан Шаочи тихо рассмеялся. Теплая волна затопила его изнутри. Он притянул младшего Пэя к себе и нежно припал к его губам, слизывая восхитительно сладкие остатки джелато.

<http://bllate.org/book/19434/1999018>